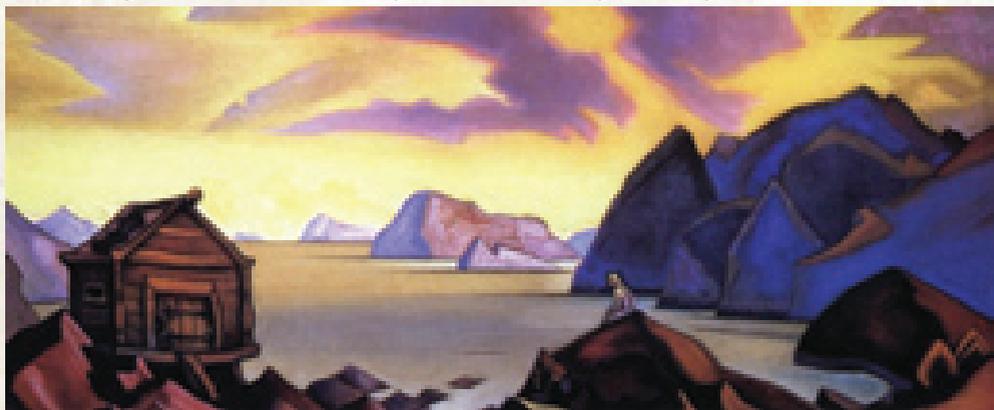

Ландшафтные театры Сортавала

Более тысячи лет назад предки карелов пришли на северный берег Ладоги. Они обжили самые красивые местности побережья и близкие к нему острова. Те места, которые древние выбрали для своих жилищ, и в дальнейшем будут наиболее плотно заселены. С течением времени эта воображаемая карта людского присутствия менялась – внешние обстоятельства, войны, перемены границ то густо наполняли ее, то, наоборот, делали совсем скудной. Но ключевые места старинной карты поселений оставались прежними.

Это книга о городе Сортавала и национальных карельских ландшафтах, в окружении которых живут современные горожане и жили их предшественники. Пронизанные историзмом сортавальские виды знаменитый художник Николай Рерих называл «древними пейзажами». Мы говорим о них – ландшафтные театры, понимая под этим, прежде всего, яркие панорамы, которые открываются с особых точек обзора и вызывают редкостное ощущение растворенности, погруженности в них. А еще они обладают ландшафто- и пейзажотерапевтическим эффектом – его вполне может оценить тот, кто затратив некоторые усилия, поднимется на вершину холма и окажется посреди огромного пространства, наполненного лесами, лугами, грядами скал, ломаными линиями заливов и непременным зеркалом Ладоги поблизости или где-то на горизонте. А если в руках еще старинная финская банкнота с изображением того же пейзажа, и рисунок можно сравнить с подлинным природным видом, тем, что прямо перед глазами... Для другой попытки ландшафтной игры в духе «найди отличия» можно взять работу Рериха – какую-то из двухсот, созданных им в Ладожской Карелии в период с 1916 по 1918 г.

Н. К. Рерих. Ждущая, 1918: сортавальские шхеры в восприятии художника

Художник приехал в Сортавала поправить здоровье, он страдал от болезни легких. Но только ли недуг был причиной его бегства из Петрограда? Есть основания полагать, что в это время Рерих находился в творческом кризисе, в поисках новых тем и образов. И он их нашел – в сортавальских шхерах. Уместно здесь вспомнить о том, что согласно теории лечения ландшафтами, некоторые из них оказывают полезно-тормозящее воздействие, успокаивают, умиротворяют – другие, наоборот, «полезно раздражают», то есть зовут к активности, дают созидательный импульс.

С физическим недугом художник справился, болезнь больше не напоминала о себе. В отношении творческого импульса Карелия оказалась не менее щедра. Любитель археологии, ценитель древних культур и почитатель Севера, Рерих тонко чувствовал, как неразрывно ландшафт связан с историей и национальным духом, в нем обитающем. Художнику местные виды просто не могли не дать богатую пищу для воображения. Мало сказать, что приобретенный в здешних местах изобразительный стиль остался с живописцем на всю дальнейшую жизнь, все говорит за то, что именно Приладожье и выдвинуло Николая Рериха в число выдающихся художников. Рерих перенесет в Индию краски закатов, камней, скал,

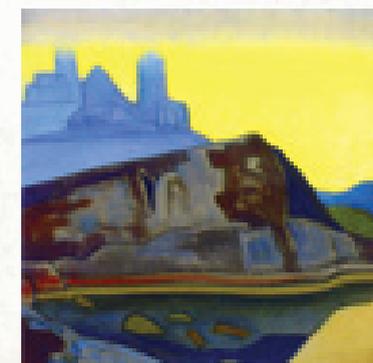
Национальный исторический ландшафт Сортавала всерьез захватил Н. К. Рериха, он погрузился в новые темы, что называется, с головой. Судя по работам 1917–1919 гг., художника интересовали и карельские священные роица, и следы древних лопарей, кочевавших в шхерах еще до прихода сюда предков карелов (их наследие сохранилось в мифах и географических названиях), и руины древних карельских крепостей («линнаасаари»), и, разумеется, таинственные фьордообразные заливы – места древних кладов.

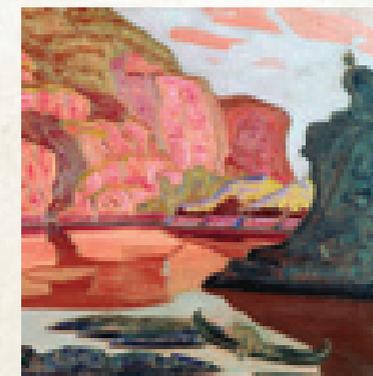
Священная роща, 1917

Ярилины зовы, 1919

Линнасаари, 1918–1919

Клад захороненный, 1917

На опушке сортавальских шхер, валаамский фарватер

лесов Сортавала. Ландшафтные театры ладожских шхер станут моделью изображения поднебесных Гималев и Тибета, горных озер, долин и ... Индийского океана – там ведь тоже есть свои шхеры. Даже тибетские монастыри как будто списаны с картины, изображающей древнюю карельскую крепость «Линнасаари», а рериховское «Генисаретское озеро» будет вызывать в памяти написанное на пятнадцать лет раньше «Озеро Хюмпеля», что на окраине Сортавала.

Примерно в то же время в городе и окрестностях работал знаменитый финн Элиель Сааринен, автор целого ряда заметных архитектурных сооружений в Финляндии и США. На заре своего творчества он построил в Сортавала здание банка (1905) и по заказу местного врача г-на Винтера виллу (1909; на фото справа). Тогда же архитектор проявил себя еще в одном качестве. Он начал разработку эскиза денежной купюры в 500 и 1000 финляндских марок.

На ней он в романтическом стиле изобразил обнаженные фигуры женщин, мужчин и детей, в одном варианте несущих колосья ржи, в другом – рыболовную сеть. Фигуры олицетворяют здоровый карело-финский народ на фоне красивой природы. На разных вариантах рисунка можно даже различить детали: на одном видны острова и мысы, на другом – луга и поля, которые подарила землепашцам отступающая Ладога. Главное же – легко

узнаваемое природное окружение сортавальских окрестностей, иными словами – высоко оцененный (в буквальном смысле слова) исторический культурный ландшафт Ладожской Карелии.

Понятно, что турист, художник, фотограф и любой другой разведчик ландшафтов ищет наиболее эффектный вид и самую выгодную точку обзора, где степень эстетики пейзажа многократно усиливается. Таковыми, безусловно, являются вершинные площадки древнекарельских крепостных гор, которые представляют собой, по существу, командные высоты – так географы и военные называют возвышенности, доминирующие в ландшафте. Какие панорамы, должно быть, оттуда открывались!

А вот в более близкий к нам финский период, в 1920-е – 1930-е гг. (это время называют «золотым веком» туризма Ладожской Карелии), здесь прагматично строили вышки панорамного обзора двойного назначения: и для военных наблюдателей (в связи с близостью границы с СССР) и для туристов. Пользовались ими, конечно, туристы. Тогда в Финляндии вошло в моду обозревать отечество

Первооткрывателем сортавальских ландшафтных театров мы считаем художника-немца Фердинанда Климшиа. Для украшения самой крупной финляндской денежной купюры в 500 марок золотом он выбрал панорамный вид с горы Риутта. Так в 1878 г. (время выпуска банкноты в оборот) был открыт "Большой" ландшафтный театр Сортавала. О нем см. на с. 56–59.

с высоты птичьего полета, и сортавальские шхеры слыли необыкновенно красивым местом. Сюда, с пользой для физического и душевного здоровья, ехали насладиться пейзажами, сфотографироваться на их фоне. Кстати, мода подниматься «на гору» стала в соседней Финляндии народным обычаем: зимой и летом, молодожены, пожилые люди, семьи с детьми отправляются за свежими эмоциями в красивую холмистую местность.

Ландшафтный туризм популярен во всем мире. Он все более распространяется и в России, его элементы можно встретить на маршрутах актив-туров, на экскурсионных турах познавательного туризма. Надо признать, в Ладожской Карелии он продвигается с трудом. В системе ландшафтных театров еще нет обустроенных, как в финское время, обзорных площадок и смотровых вышек, еще не воссоздан облик древних крепостей, занимающих командные высоты (если не считать картины

Н. К. Рериха), не поставлены причалы, не отсыпаны дорожки и тропы, – все это еще предстоит сделать. А пока охота за впечатлениями осложнена препятствиями – но гости с похвальным упорством их преодолевают, о чем свидетельствуют размещенные здесь фото.

На фото: гости из Ростова-на-Дону в ландшафтном театре Хонкасало

На фото внизу: актив-тур на моторафтах в шхерах, вид с крепостной горы на о-ве Линнасаари в Токкарлахти

Картосхема 1.*
Историческая местность
Сортавала и сортавальские
шхеры

В атласах дорог, других изданиях сортавальские местности часто называют курортными. На самом деле в полном смысле слова курортных заведений в Сортавала нет. Турбазы, лесные и клубные отели лишь понемногу начинают осознать себя таковыми, организуя, наряду с традиционной рыбалкой и охотой, пешие и водные экскурсионные прогулки (или самостоятельные походы гостей) на точки панорамного обзора и руины древних крепостей.

Ландшафты сортавальских шхер и побережья, с островами и заливами, лудами и проливами, полями и лесами, формируют исключительно комфортные ощущения, потому древние и выбрали их для проживания. Поля и луга в сочетании с фоновыми лесами, которые частично относятся к коренным, не тронутым человеком (образовались в послеледниковое время), дают ощущение контраста с вековым человеческим присутствием. Луговой травостой – соперник лучших из известных луговых биоценозов. Невысокие горы – точнее скалистые холмы высотой в 60/80 до 180 м н.у.м. – не подавляют своей мощью, как например, Альпы или Гималаи. Ландшафт сортавальских шхер открыт, он связывает человека с пространством и перспективой, как бы помещая его на стык трех стихий – воды, воздуха, земли (камень, лес, луг). Неожиданный гость, оказавшийся в таком месте, получает дополнительный подарок в виде открытого горизонта и необъятной Ладоги с ее далекими таинственными островами.

* Места панорамного обзора, особо красивые пейзажи и туристские маршруты 1920–1930-х гг. даны по кн.: *Петри Линтунен и др.* Культурное окружение северного побережья Ладожского озера. – Издание Центра окружающей среды Финляндии, на русск. и финск. яз.